УДК 347.9
DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-3

Т. Н. Козинченко, Л. И. Мурзина

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВА ОТ ПОЖАРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. В статье отмечается особая актуальность данной темы в связи с ростом пожаров на территории России, связанных с противоправным поведением граждан. В целях правового обеспечения противодействия пожарам особо актуальным является выделение поджога в самостоятельный состав преступления, который будет отличаться своей внутренней согласованностью, построен на основе норм, а следовательно, установление ответственности за его совершение. Для осуществления правоохранительной деятельности в области противодействия пожарам требуется четкая регламентация поджога, унификация норм, которые включали бы поджог как квалифицирующий состав, и установление наказания за совершение данного деяния. Цель работы – проанализировать развитие правоохранительной деятельности в области борьбы с противоправной деятельностью в виде пожаров и исследование правового состояния поджога в действующем законодательстве.

Материалы и методы. Задачи данной статья были достигнуты на основе изучения различных исторических документов, в которых упоминается ответственность за поджог. Особая роль в рамках данной статьи принадлежит изучению современного законодательства, устанавливающего ответственность за деяния, совершаемые путем поджога. В ходе исследования автором применялись логический, сравнительно-исторический методы, а также формально-юридический и сравнительно-правовой. Специфика предмета исследования обусловила использование комплексного подхода к исследованию поджога в современной правоохранительной деятельности.

Результаты. Исследовано становление и развитие норм, предусматривающих ответственность за совершение поджога в России; обоснована необходимость введения уголовной ответственности за поджог и сформировано понятие поджога в уголовном праве РФ; предложена самостоятельная норма УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за совершение поджога.

Выводы. Исследование правоохранительной деятельности в области охраны от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога, позволило сформулировать понятие и признаки поджога. Рассмотрение исторического процесса ответственности за деяния, совершенные с помощью поджога, а также законодательства отдельных зарубежных стран в данной области, обусловило необходимость изменения в законодательных актах в данной сфере.

Ключевые слова: охрана общества от пожаров, пожар, поджог, причины пожаров, ответственность за пожар.

© Козинченко Т. Н., Мурзина Л. И., 2020. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

T. N. Kozynchenko, L. I. Murzin

SOME ISSUES OF LEGAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE PUBLIC SAFETY FROM FIRES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Background. The article notes the special relevance of this topic in connection with the growth of fires in Russia associated with illegal behavior of citizens. For the purpose of legal provision of counteraction to fires, especially actual is allocation of an arson in independent structure of a crime which will differ in the internal coordination, is constructed on the basis of norms, and consequently, to establish responsibility for its Commission. For law enforcement in combating fires requires precise regulation of the arson, harmonization of standards, which would include arson as an aggravating composition, and to establish penalties for committing such acts. The purpose of the work is to analyze the development of law enforcement in the field of combating illegal activities in the form of fires and the study of the current state of arson in the current legislation.

Materials and methods. The objectives of this article were achieved through the study of various historical documents that mention responsibility for arson. A special role in this article belongs to the study of modern legislation establishing responsibility for acts committed by arson and their features. In the course of the study, the author used logical, comparative-historical methods, as well as formal-legal and comparative-legal. The specificity of the subject of the study, led to the use of an integrated approach to the study of arson in modern law enforcement.

Results. Investigated the formation and development of norms providing responsibility for Commission of arson in Russia; the necessity of the introduction of criminal liability for arson and formed the concept of arson in the criminal law of the Russian Federation, proposed a separate norm of the criminal code, establishing criminal responsibility for committing the arson.

Conclusions. The study of law enforcement activities in the field of protection against intentional destruction or damage to other people's property committed by arson allowed to formulate the concept and signs of arson. By studying the historical process of development of responsibility for acts committed by arson, as well as the legislation of certain foreign countries in this area, necessitated changes in legislation in this area.

Keywords: public safety from fires, fire, arson, causes of fires, responsibility for fire.

Задачи по охране имущества граждан от общественно опасных посягательств в форме поджога разрешались законодательством на каждом историческом этапе по-разному. Процесс формирования правовых норм, регулирующих осуществление правоохранительной деятельности в рассматриваемой области, прошел долгий путь с древних времен до настоящего момента.

Рассматривая историю российского законодательства, устанавливающего ответственность за поджог, можно отметить, что почти всегда это было самостоятельным составом преступления, причем относившимся к разряду одного из самых тяжких. Первые упоминания о поджоге содержатся в Русской Правде, где говориться, что лицо, виновное в совершении поджога, подвергалось самому тяжкому наказанию.

Более поздние документы – Псковская Судная грамота, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г. – стали еще больше усиливать общественную опасность деяния, причем независимо от наступления последствий. После принятия

в 1649 г. Соборного уложения поджог получил подробное законодательное регулирование. Он теперь стал относиться к группе имущественных преступлений и делиться на различные подвиды с соответствующими видами наказаний, и деяние признавалось оконченным с момента наступления пожара.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое вводило три основных понятия поджога: зажигательство, поджог и истребление огнем имущества. Поджог подвергся еще большей законодательной регламентации и считался оконченным с момента наступления имущественного вреда.

В дальнейшем советское законодательство утрачивает весь опыт Российской Империи в области уголовного регулирования уничтожения и повреждения имущества путем поджога. После революции 1917 г. началось создание нового уголовного законодательства в целом и в отношении норм, регулирующих уничтожение и повреждение имущества путем поджога. В революционный период принимались в основном Декреты о мерах борьбы с огнем и защите лесных массивов.

Первый Уголовный кодекс (УК) РСФСР 1922 г. выделяет поджог в ряде составов, например таких, как общественно опасный способ разрушения, уничтожение или повреждение наиболее важных объектов жизнеобеспечения (диверсия), массовые беспорядки и другие преступления. В данном акте было еще установлено раздельное установление ответственности за простое и квалифицированное уничтожение или повреждение имущества любым способом. И начиная с УК РСФСР 1926 г., нормы о поджоге упрощаются до минимума, и с этого времени до сегодняшнего дня поджог становится не самостоятельным составом преступления, а всего лишь общеопасным способом уничтожения или повреждения имущества [1, с. 8].

Но необходимо отметить, что по иному пути пошли многие зарубежные страны в регулировании ответственности за поджог на современном этапе. Во-первых, многие законодатели относят его к преступлениям против общественной безопасности (УК Польши, Германии, Швейцарии и др). Во-вторых, уголовное законодательство имеет четкую градацию поджога по различным основаниям (УК Германии, США, Англии и др.). В-третьих, имеются условия усиления ответственности за совершение поджога в общественном месте или в случае причинения смерти (УК США, Германии, Франции, Японии и др.).

Включение ряда норм зарубежных законов, устанавливающих ответственность за поджог, в российское законодательство позволило бы решить часть проблем, которые существуют сегодня при квалификации деяний, совершенных путем поджога, и обеспечило бы осуществление более эффективной работы по обеспечению правоохранительной деятельности в данной области.

Опасность поджога характеризуется тем, что в результате развития пожара причиняется имущественный ущерб физическим и юридическим лицам, но, кроме того, он может повлечь человеческие жертвы. На сегодняшний день уголовный кодекс Российской Федерации не содержит специального состава, устанавливающего ответственность за поджог. Как правило, он зачастую рассматривается не как самостоятельное деяние, а только как способ совершения преступления, вследствие применения которого наступают большие по объему последствия и применение которого влечет применение

более строго уголовного наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 167 УК РФ к уголовной ответственности привлекается лицо за совершение умышленного уничтожения или повреждения имущества только при применении общеопасного способа, к которым законодатель относит и пожог. Таким образом, в результате совершения поджога возникает угроза имущественным интересам общества, государства, отдельных граждан и организаций, а также угроза жизни и здоровью граждан. На сегодняшний день законодатель, согласно ч. 2 ст. 167 УК РФ, к общеопасным способам совершения преступлений, кроме поджога, также относит, например, взрыв, обвал, затопление, обрушение и др. [2]. Такое положение закона не позволяет в достаточной мере обеспечить защиту и безопасность граждан и общества в целом от пожаров и в частности от поджогов.

В теории современного уголовного права при рассмотрении понятия общеопасного способа совершения преступления выделяют как основной именно поджог. Это связано с тем, что данный способ уничтожения и повреждения имущества использовать проще по сравнению с другими в силу его доступности и, соответственно, он чаще всего применяется на практике.

В Уголовном кодексе Российской Федерации поджог включается в качестве общеопасного способа совершения таких преступления, как умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), диверсия (ст. 281 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ). В данных составах поджог выступает как один из основных способов совершения преступления и является криминообразующим признаком.

Ряд составов Уголовного кодекса Российской Федерации, например ст. 105 – убийство, ст. 163 – вымогательство, ст. 213 – хулиганство, ст. 214 – вандализм, ст. 243 – уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, ст. 296 – угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, ст. 329 – надругательство над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ и другие составы, содержат поджог как один из возможных способов совершения преступления, т.е. в данных статьях предусматривается уничтожение или повреждение имущества различными способами, вплоть до применения поджога. Причем необходимо отметить, что данные составы содержатся во всех разделах Уголовного кодекса РФ.

На территории Российской Федерации в течение 2018 г. правоохранительными органами было выявлено **131 690** пожаров, непосредственный ущерб от которых составил **13,931** млрд руб. [3]. В ходе проведенной проверки было установлено, что 12–14 % пожаров совершаются путем поджога. В результате установленных поджогов был причинен существенный материальный вред на сумму 3731,1 млн руб. Но это только официальная статистика. В частности, по данным С. А. Тимко, которая непосредственно исследовала данную проблему, латентность согласно проведенному ей исследованию составляет около 50 % от общего числа пожаров [4, с. 4].

При совершении преступлений путем поджогов общественная опасность характеризуется тем, что, вызвав к действию огнь, правонарушитель перестает контролировать пожар, который в дальнейшем приводит даже к более тяжким последствиям, чем к тем, на которые правонарушитель имел умысел.

В то же время необходимо не исключать из внимания, что поджог – это не только способ совершения преступлений, но и один из основных способов сокрытия других преступлений, среди которых основными являются хищения и убийства.

Однако на сегодняшний день это всего лишь один из способов совершения преступления. В современной науке под поджогом понимается преднамеренное вызывание пожара, т.е. неконтролируемого процесса горения, сопровождающегося уничтожением материальных ценностей и создающего опасность для жизни людей [5, с. 82].

Понятие пожара можно рассматривать в юридической, технической и другой литературе, исследование данного вопроса можно встретить в словарях, в нормативных актах и т.д., любая из данных позиций может иметь право на существование. Это объясняется тем, что уголовно-правового определения пожара не существует.

На сегодняшний день пожар относится к одному из часто происходящих бедствий, которые характеры для России. По числу человеческих жертв пожар находится на третьем месте по сравнению с такими преступными посягательствами, как убийства и дорожно-транспортные происшествия. Число погибших в течение года составляет около 20 тысяч человек.

Необходимо осуществлять классификацию пожаров, которая, как правило, зависит от основных юридических, а также технических характеристик. Рассматривая основные виды пожаров, необходимо осуществить их классификацию на виды в зависимости от мотивов и целей совершения деяния, а также основных признаков объективной стороны.

Среди пожаров, совершенных умышленно (с прямым и косвенным умыслом), можно выделить следующие:

– возникшие вследствие поджогов с целью уничтожения имущества, данная группа объединяет пожары, организованные с целью запугивания конкурентов, получения страховых выплат, удовлетворения личных мотивов (месть, ревность, хулиганские побуждения и т.д.), освобождения места под застройку и т.д.;

– организованные с целью сокрытия других преступлений, как уже совершенных (сокрытие улик и следов), так и планируемых (поджог леса с целью последующей незаконной рубки под видом санитарной рубки);

– возникшие вследствие действий, имеющих цель дестабилизировать обстановку (терактов, диверсий, массовых беспорядков).

Исходя из данной классификации можно установить, что данные виды как раз и относятся к основным составам УК РФ, где поджог выделяют как один из способов совершения преступления.

Уголовный кодекс РФ выделяет две основные категории преступлений, совершаемых посредством пожара. К ним относятся следующие группы:

1) деяния, которые вызваны в результате желаемых действий виновного лица (примером здесь является умышленное уничтожение или повреждение имущества, т.е. что совершается в форме поджога);

2) деяния, совершаемые путем легкомыслия или небрежности правонарушителя (например, нарушения правил пожарной безопасности и т.д.).

Поджоги являются наиболее опасной формой человеческого поведения, поскольку вызывают значительные последствия. Вместе с тем при рассмот-

рении статистических данных можно заметить, что их удельный вес в общем объеме пожаров достаточно небольшой. На наш взгляд, это можно истолковать тем, что значительная часть пожаров в процессе доследственной проверки объясняется иными причинами – в основном природного или техногенного характера. Так или иначе, но только по завершенным уголовным делам о пожарах имущественный ущерб в 3–3,5 раза превышает размер ущерба по всем другим видам уголовных дел вместе взятым [6, с. 4], данное положение остается актуальным и по сегодняшний день.

Чтобы снизить количество возгораний, ущерб от них, необходимо создать систему пожарной безопасности в РФ и определить роль каждого из правоохранительных органов и, в частности, Государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС РФ.

Одной из основных проблем сегодняшнего уголовного права можно назвать отсутствие законодательного определение поджога, поэтому необходимо определить в теоретическом плане, какие действия относятся к поджогу. Данную проблему в своих трудах поднимали еще многие советские ученные. Например, С. И. Сирота под поджогом понимает «умышленное уничтожение или повреждение социалистического имущества огнем, которое могло вызвать или вызвало пожар, т.е. воспламенение других предметов, грозящее распространением на значительное пространство» [7, с. 159]. В. В. Харитошкин считает, что это «умышленное деяние, вызывающее различными способами появление открытого огня, способного перерасти в пожар, т.е. неконтролируемый процесс горения, сопровождающийся уничтожением материальных ценностей и создающий угрозу жизни и здоровью людей» [8, с. 9]. Были и другие авторы, которые предлагали схожие определение поджога, но основным их недостатком было то, что они не определяли общественную опасность данного деяния.

Современные авторы исправили данный недостаток и предложили следующие определения поджога. Например, А. В. Мишин считает, что поджог следует определять как общеопасный способ умышленного уничтожения или повреждения имущества, осуществляемый различными средствами и приемами, вызывающими появление открытого огня, перерастающего, как правило, в пожар как неконтролируемый процесс горения [9, с. 10].

Особого внимания заслуживает определение, предложенное С. А. Лобовым: «Это умышленное противоправное деяние, повлекшее возникновение пожара, то есть неконтролируемого горения вне специального очага, которое привело к уничтожению или повреждению имущества, причинению вреда здоровью или гибели людей, причинению существенного вреда хозяйственным, природоохранным и иным охраняемым законом интересам личности, общества и государства, либо создало реальную угрозу причинения таких последствий» [10, с.13].

Даже законодатель пытался установить легально закрепленное понятие поджога. 7 июля 1995 г. был принят Приказ МВД России от № 262 «О реализации статьи 41 Федерального закона “О пожарной безопасности”» (который на сегодняшний день утратил силу), содержащий понятие поджога как «умышленные действия по уничтожению (повреждению) имущества, нанесению вреда здоровью человека при помощи огня». Но в качестве существенного недостатка данного понятие можно отметить, что здесь не подчеркивается общественная опасность деяния.

Учитывая современное положение поджога, в науке уголовного права выделяют две его основные функции: способ совершения преступления, который на сегодняшний день используется в УК РФ, и один из видов самостоятельного преступного деяния, который применяется во многих зарубежных уголовных кодексах.

На основе рассмотрения всех существующих определений поджога необходимо выделить законодательно установленное и закрепленное его понятие в качестве самостоятельного состава преступления.

Согласно нашей точке зрения, необходимо добавить следующее определение:

Поджог – умышленное деяние в виде развивающегося во времени и в пространстве неконтролируемого горения, которое приводит к причинению вреда здоровью или гибели людей, уничтожению или повреждению материальных ценностей либо созданию реальной общеопасной обстановки посредством пожара.

На основе предложенного определения поджога можно выделить основные признаки, которые позволят отграничить его от схожих деяний.

Первым, основным признаком поджога является его предмет, им выступает имущество, которое в силу своих физических и химических свойств будет способно к горению.

Второй признак – это то, что деяния, совершаемые путем поджога, исполняются в форме активных действий. Но необходимо отметить, что характеристика объективной стороны ст. 167 УК РФ может быть не только в форме действия, но и бездействия.

Третий признак включает в себя обязательное причинение имущественного ущерба или возможность причинения вреда жизни и здоровью людей.

Четвертый признак непосредственно вытекает из предыдущего – это общественная опасность. Она определяется законодателем в результате наступления вреда общественным отношениям или должно создать угрозу его причинения в будущем. В преступлениях, совершаемых путем поджога, общественная опасность определяется исходя из размера нанесенного ущерба, т.е. должна быть четка определена стоимость уничтоженного имущества или затраты, необходимые для восстановления поврежденного имущества.

Согласно сложившейся практике, к ответственности привлекаются только лица, причинившие значительный ущерб. Причем суд оценивает значительный ущерб с учетом всех обстоятельств дела – это и стоимость уничтоженного и поврежденного имущества, и обязательно материальное положение потерпевшего.

Кроме того, важное значение судебные органы придают такому вопросу, как осознавал ли преступник то, что применяемый им способ уничтожения или повреждения чужого имущества путем применения огня является общеопасным или нет, создавалась ли при этом угроза для других объектов, охраняемых уголовным законом. Все это приводит к тому, что в каждом конкретном случае необходимо учитывать обстановку, место, время и иные обстоятельства, характерные для объективной стороны совершенного преступления [5, с. 83].

В целях усиления правоохранительной деятельности необходимо создание специальной статьи в УК РФ, устанавливающей ответственность за поджог, в рамках которой лицо должно будет привлекаться к уголовной от-

ветственности за ущерб, который оценивался лицом в момент совершения преступления, т.е. реальный ущерб и умысел лица, совершавшего деяние.

На сегодняшний день законодатель ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» включает в состав главы 21 УК РФ «Преступления против собственности», и этой точки зрения придерживаются многие ученые при рассмотрении данного состава. Однако при анализе преступного посягательства путем поджога объектом должна выступать общественная безопасность и уже лишь потом собственность, т.е. данное преступление будет двуобъектным. И, следовательно, данное деяние должно находиться в разделе IX «Преступление против общественной безопасности и общественного порядка», в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», ст. 219.1 «Поджог», с обязательным установлением ч. 2 и 3 квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

При создании данной статьи ряд составов УК РФ должны будут подвергнуться некоторым коррективам. Статья 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесов» должны исключить из своего содержания ссылки на такой способ совершения, как поджог, так как данные деяния будут охватываться самостоятельным составом 219.1 «Поджог» УК.

На основе совершенствования уголовного законодательства могли бы и разрабатываться нормы процессуального плана, которые облегчили бы процесс расследования данных преступлений.

Для быстрого реагирования и назначения первоначальных следственных действий, а в дальнейшем и положительного результата следствия к расследованию преступлений, совершаемых с помощью пожара, необходимо привлекать различного рода специалистов.

Начиная с осмотра места происшествия, дальнейшее расследование пожаров и поджогов должно осуществляется с участием пожарно-технического эксперта, экспертно-криминалистического подразделения ОВД или судебно-экспертного учреждения системы Министерства юстиции.

Кроме того, в состав следственно-оперативной группы должны входить: следователь, участковый инспектор полиции, работники уголовного розыска, отдел дознания и административной практики ГУ МЧС России, эксперт-криминалист, специалист, инженер-электрик, инспектор-кинолог. Также желательно участие специалиста-взрывотехника. Если результатом пожара или поджога стали человеческие жертвы, необходимо участие судебного медика.

Можно отметить, что данный состав относится к числу достаточно простых составов, но и на практике и даже в теории остается множество преступления, остается множество вопросов и проблем, связанных с толкованием данного деяния в законодательстве и в правоприменительной практике.

Одним из существенных вопросов, способствующих решению проблем с пожарами и поджогами, на современном этапе являются вопросы взаимодействия органов Государственного пожарного надзора (ГПН) с конкретными подразделениями МВД РФ.

Согласно Приказу МЧС России от 2 мая 2006 г. № 270 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам граждан-

ской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» [11], существует определенный порядок приема, регистрации, проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях не только по правонарушениям о пожарах, но и по иным деяниям, имеющим признаки как административных правонарушений, так и преступлений, и другим сообщениям, которые регистрируются органами ГПН и передаются по подведомственности для рассмотрения и принятия необходимых процессуальных действий в другие правоохранительные органы.

Действующее уголовное законодательство не только детализировало использование огня как способа совершения преступления, расширив круг деяний, где может использоваться огонь, но и более четко разграничило их исходя из формы вины, тем самым указав, что неконтролируемый огонь, халатное обращение с ним или его использование при совершении указанных в законе преступлений являются очень опасными деяниями в обществе.

Библиографический список

1. **Швеков, Г. В.** Первый советский уголовный кодекс / Г. В. Швеков. – Москва : Высшая школа, 1970. – 207с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 25. – Ст. 2954.
3. Итоги деятельности МЧС Росси за 2018 год. – URL: http://www.mchs.gov.ru/activities/results/2018_god
4. **Тимко, С. А.** Поджоги: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Тимко С. А. – Омск, 2000. – 22 с.
5. **Буданов, С. А.** Поджог как способ уничтожения или повреждения чужого имущества / С. А. Буданов // Воронежский экономико-правовой институт. – 2013. – № 5. – С. 81–83.
6. **Попов, И. А.** Расследование преступлений, связанных с пожарами / И. А. Попов. – Москва : Инфра-М, 2001. – 166 с.
7. **Сирота, С. И.** Преступления против социалистической собственности и борьба с ними / С. И. Сирота ; под ред. В. В. Труфанова, В. С. Жгутова. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1968. – 203с.
8. **Харитошкин, В. В.** Уголовно-правовая борьба с уничтожением или повреждением имущества огнем в результате поджога либо преступного нарушения правил пожарной безопасности : дис. … канд. юрид. наук / Харитошкин В. В. – Москва, 1983. – 195с.
9. **Мишин, А. В.** Расследование и предупреждение поджогов личного имущества граждан / А. В. Мишин. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1991. – 128 с.
10. **Лобов, С. А.** Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с поджогами : дис. … канд. юрид. наук / Лобов С. А. – Москва, 2000. – 263 с.
11. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий : Приказ МЧС России от 2 мая 2006 г. № 270 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – 19 июня. – № 25.

References

1. Shvekov G. V. *Pervyy sovetskiy ugolovnyy kodeks* [First Soviet Criminal Code]. Moscow: Vysshaya shkola, 1970, 207 p. [In Russian]
2. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2006, no. 25, art. 2954. [In Russian]

3. *Itogi deyatel'nosti MChS Rossii za 2018 god* [The results of the Ministry of Emergencies of Russia for 2018]. Available at: http://www.mchs.gov.ru/activities/results/2018_god [In Russian]
4. Timko S. A. *Podzhogi: Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika: avtoref. dis. kand. yurid. nauk* [Arson: Criminal, law and criminological characteristics: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Omsk, 2000, 22 p. [In Russian]
5. Budanov S. A. *Voronezhskiy ekonomiko-pravovoy institut* [Voronezh Institute of Economics and Law]. 2013, no. 5, pp. 81–83. [In Russian]
6. Popov I. A. *Rassledovanie prestupleniy, svyazannykh s pozharami* [Fire investigation]. Moscow: Infra-M, 2001, 166 p. [In Russian]
7. Sirota S. I. *Prestupleniya protiv sotsialisticheskoy sobstvennosti i bor'ba s nimi* [Crimes against socialist property and the fight against them]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1968, 203 p. [In Russian]
8. Kharitoshkin V. V. *Ugolovno-pravovaya bor'ba s unichtozheniem ili povrezhdeniem imushchestva ognem v rezul'tate podzhoga libo prestupnogo narusheniya pravil pozharnoy bezopasnosti: dis. kand. yurid. nauk* [Criminal law fight against the destruction or damage to property by fire as a result of arson or criminal violation of fire safety rules: dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Moscow, 1983, 195 p. [In Russian]
9. Mishin A. V. *Rassledovanie i preduprezhdenie podzhogov lichnogo imushchestva grazhdan* [Investigation and prevention of arson of citizens' personal propert]. Kazan: Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1991, 128 p. [In Russian]
10. Lobov S. A. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s podzhogami: dis. kand. yurid. nauk* [Criminal, law and criminological problems of struggle against arson]. Moscow, 2000, 263 p. [In Russian]
11. *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti* [Bulletin of normative acts of federal executive bodies]. 2006, 19 Jun., no. 25. [In Russian]

Козинченко Татьяна Никитична
старший преподаватель, кафедра правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: janemurzik@yandex.ru

Kozinchenko Tat'yana Nikitichna
Senior lecturer, sub-department of law enforcement, Penza State University (40, Krasnaya street, Penza, Russia)

Мурзина Лариса Ивановна
кандидат юридических наук, доцент, кафедра правоохранительной деятельности, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: janemurzik@yandex.ru

Murzina Larisa Ivanovna
Candidate of juridical sciences, associate professor, sub-department of law enforcement, Penza State University (40, Krasnaya street, Penza, Russia)

Образец цитирования:
Козинченко, Т. Н. Некоторые вопросы правового обеспечения правоохранительной деятельности в области охраны общества от пожаров в Российской Федерации / Т. Н. Козинченко, Л. И. Мурзина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 28–37. – DOI 10.21685/2072-3016-2020-1-3.